

Иванъ Ивановичъ Дитятинъ.

Двадцать девятаго октября настоящаго года скончался въ Дерптѣ Иванъ Ивановичъ Дитятинъ, бывший съ 1878—87 г. профессоромъ исторіи русскаго права въ Харьковскомъ университетѣ, а въ послѣднее время профессоромъ русскаго государственнаго права въ Дерптскомъ университетѣ. Въ лицѣ Ивана Ивановича Дитятина русская наука лишилась солиднаго дѣятеля. Онъ скончался въ такіе годы, когда при другихъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ условія его личной жизни, можно ожидать только полнаго расцвѣта силъ. Ему всего было 45 лѣтъ. И. И. Дитятинъ происходилъ изъ мѣщанъ и воспитывался при обстановкѣ далеко не благопріятной для научнаго развитія. Высшее образованіе онъ получилъ на юридическомъ факультетѣ Петербургскаго университета. Петербургскій юридическій факультетъ, въ которомъ тогда участвовали такія крупныя научныя силы, какъ профессора Рѣдкинъ, Андреевскій, Градовскій и Сергѣевичъ, обратилъ вниманіе на даровитаго и трудолюбиваго молодого человѣка и благодаря этому обстоятельству, по окончаніи курса, И. И. Дитятинъ въ 1874 году былъ причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія для научныхъ занятій. Выдержавъ въ Петербургскомъ университетѣ магистерскій экзаменъ и защитивъ магистерскую диссертацию, И. И. Дитятинъ занялъ въ Ярославскомъ юридическомъ лицейѣ кафедру сначала энциклопедіи права (всего на нѣсколько мѣсяцевъ), а затѣмъ кафедру исторіи русскаго права. Послѣ защиты докторской диссертациі въ 1878 году, онъ былъ переведенъ въ Харьковскій университетъ на ту же кафедру исторіи русскаго права, на которой и оставался до 1887 года. Въ 1887 году, вслѣдствіе различныхъ несчастливо для него сложившихся обстоятельствъ онъ долженъ былъ оставить эту кафедру, но черезъ нѣкоторое время былъ назначенъ на кафедру русскаго государственнаго права въ Дерптскій университетъ. Въ послѣдній годъ, по

причинѣ разившейся тяжелой болѣзни, онъ уже не могъ продолжать своихъ ученыхъ и преподавательскихъ занятій.

Въ теченіе своей сравнительно непродолжительной научной и преподавательской дѣятельности И. И. Дитятинъ далъ для исторіи русскаго права нѣсколько работъ высокаго научнаго достоинства. Главный его трудъ, предметъ его магистерской и докторской диссертаций, это „Устройство и управленіе городовъ въ Россіи“. Онъ состоитъ изъ двухъ томовъ: т. I-й заключаетъ въ себѣ довольно обширное введеніе и исторію городовъ въ XVIII вѣкѣ, т. II-й заключаетъ въ себѣ исторію городского самоуправления въ настоящемъ столѣтіи до реформы городского устройства въ 1870 году. Этотъ трудъ оставилъ далеко за собою болѣе ранніе труды по этому предмету Плошинскаго, Пригары и другихъ.

Во введеніи къ исторіи русскаго городского управленія И. И. Дитятинъ въ краткихъ очеркахъ излагаетъ исторію городовъ въ Италіи, Германіи, Франціи и Англіи. Переходя затѣмъ къ исторіи русскихъ городовъ въ XVIII в., И. И. Дитятинъ проводитъ ту мысль, что управленіе городами въ XVIII столѣтіи, до жалованной грамоты городамъ Екатерины II 1785 года, не смотря на существованіе ратушь, городскихъ магистратовъ и Главнаго магистрата, нельзя считать городскимъ самоуправленіемъ. Городскія учрежденія до Екатерины II имѣли болѣе общегосударственное, чѣмъ мѣстное значеніе. Главнымъ дѣломъ этихъ учреждений была раскладка и взиманіе *государственныхъ* сборовъ и отбываніе разныхъ государственныхъ службъ и повинностей. Недоставало существенныхъ элементовъ самоуправления—права самостоятельно опредѣлять нужды города, права обложенія мѣстныхъ жителей налогами въ пользу города и права самостоятельнаго расходованія городскихъ средствъ.

Городскія учрежденія въ это время не объединили всѣхъ жителей города. Они имѣли значеніе не для всѣхъ жителей города, а только для торгово-промышленныхъ людей въ городѣ.

Одна изъ главъ I-го тома указаннаго выше сочиненія посвящена введенію при Петрѣ Великомъ цехового устройства. Цеховое устройство было введено въ Россіи въ то время, когда въ Западной Европѣ оно стало клониться къ упадку. Оно введено съ цѣлью способствовать усовершенствованію производства. Устраивая цехи, Петръ Великій и его преемники были однако далеки отъ мысли о точномъ копированіи и перенесеніи западно-европейскаго образца на нашу почву. Во 1-хъ, цехи въ Западной Европѣ составляли привилегированную часть городского общества и являлись аристократическою властью относительно остального населенія. Они имѣли политическое значеніе. Наше правительство

не хотѣло, да и не могло дать цехамъ такого преобладанія въ городахъ и такого политическаго значенія въ общемъ государственномъ строѣ. Во 2-хъ, вступленіе въ цехи не было у насъ такъ затруднено разными стѣснительными условіями, какъ въ Западной Европѣ, гдѣ получить званіе цехового значило пріобрѣсть право участвовать во власти надъ городомъ. 3) Цехи почти не получили монополіи въ области производства.

Жалованная грамота 1785 года и другіе законодательные акты Екатерины II-й внесли новыя начала въ городское устройство. Только съ этого времени было положено начало городскому самоуправленію. Городское управленіе посредствомъ лицъ, выбранныхъ населеніемъ, получаетъ нѣкоторую самостоятельность. Екатерина II создаетъ учрежденія, объединяющія все населеніе города. До Екатерины II только должность полиціймейстера имѣла одинаковое отношеніе ко всему населенію города. Со времени Екатерины мы видимъ *общее собраніе всѣхъ* жителей города и *городского голову*, который является уже представителемъ не однихъ только посадскихъ, а всего населенія города. Впрочемъ реформа, хотя и стремящаяся установить самостоятельно дѣйствующія и безусловныя мѣстныя учрежденія въ городахъ, постоянно сбивается на старыя сословныя начала. По смерти Екатерины II городскія учрежденія не только не развиваются, а напротивъ приходятъ въ упадокъ. Развитію городскихъ учрежденій мѣшала сильная правительственная опека. Она отбивала у способныхъ людей охоту и лишала возможности служить въ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Въ особенности упадокъ пошелъ быстро со времени учрежденія министерствъ, которыя, въ противоположность началамъ децентрализаціи, положеннымъ въ основаніе учрежденій Екатерины, были построены на началахъ централизаціи.

Изображенію упадка городского устройства въ XIX ст. и указанію главной причины этого упадка, слишкомъ сильной опеки правительства, и посвященъ II томъ указаннаго сочиненія И. И. Дитятинъ. Въ концѣ тома мы находимъ законоположенія позднѣйшаго времени (1840—62 г.), касающіяся городовъ Петербурга, Москвы, Одессы и Тифлиса.

И. И. Дитятину принадлежитъ также исторія С.-Петербургскаго городского общества. Это сочиненіе написано по порученію Петербургской городской думы къ столѣтнему юбилею жалованной грамоты городамъ 1785 г.

И. И. Дитятинъ охотно писалъ по спеціальнымъ вопросамъ статьи въ журналахъ и помѣщалъ ихъ главнымъ образомъ въ „Русской Мысли“ и „Юридическомъ Вѣстникѣ“.

Кромѣ указанныхъ выше сочиненій о городахъ, вотъ его важнѣйшіе труды: Екатерининская комиссія 1767 года для составленія уложенія (Юрид. Вѣст. 1879, т. I), Наши города въ первыя три четверти нынѣшняго столѣтія (Ю. В. 1880, № 2), Роль челобитій и земскихъ соборовъ въ управленіи Московскаго государства (Русск. Мысль, 1880, № 5), Верховная власть въ Россіи въ XVIII вѣкѣ (Р. М. 1881, №№ 3—4), Когда и почему возникла рознь въ Россіи между „командующими классами“ и „народомъ“ (Р. М. 1881, № 11, 1882, № 3), Къ вопросу о земскихъ соборахъ въ XVII ст. (Р. М. 1883, № 12), Къ исторіи городского положенія 1870 (Ю. В. 1885 т. XVIII). Изъ исторіи русскаго законодательства въ XVI и XVIII вв. (Р. М. 1888, №№ 1—4, 10 и 11).

Всѣ эти статьи являются серьезными и строго обдуманними трудами по исторіи русскаго права.

Изъ всѣхъ этихъ статей и считаю необходимымъ въ особенности остановиться на одной, а именно: „Когда и почему возникла рознь въ Россіи между командующими классами и народомъ“. Лица, не читавшія этой статьи, могутъ иногда, судя по заглавію, заподозрить автора въ какихъ либо крайнихъ демократическихъ, чуть не социалистическихъ тенденціяхъ. Это было бы чистѣйшимъ недоразумѣніемъ. Для такихъ заключеній въ статьѣ нѣтъ ни малѣйшаго повода. Статья эта есть не что иное, какъ пространный отвѣтъ на вопросъ о причинахъ розни между „командующими классами и народомъ“, поставленный И. С. Аксаковымъ въ первыхъ 20 нумерахъ газеты Русь. Самыя выраженія „рознь командующихъ классовъ и народа“ принадлежать газетѣ Русь. Въ этой газетѣ всѣ современныя бѣдствія — раздоры, крамолы, хищенія, всяческія неправды, приписываются исключительно времени послѣ Петра Великаго и объясняются губительнымъ вліяніемъ западной цивилизаціи и петровской реформы, выдѣлившихъ изъ народа и оторвавшихъ отъ него интеллигенцію. Лѣкарствомъ противъ всѣхъ современныхъ золъ рекомендуется возвращеніе къ московскому строю жизни и сліяніе интеллигенціи съ народною массою. Сущность отвѣта И. И. Дитятина на эти утвержденія газеты Русь состоитъ въ томъ, что рознь, крамолы, хищенія и всякія неправды еще въ большей мѣрѣ существовали въ допетровскій періодъ русской жизни. Это основательно доказано И. И. Дитятинымъ массою историческихъ фактовъ. Рознь между, такъ называемыми Русью, командующими классами и народомъ „есть исконное историческое явленіе нашего да и прибавимъ, говорить И. И. Дитятинъ, и всякаго другого общественнаго строя“¹⁾.

¹⁾ Русская Мысль 1882, № 3, стр. 193.

Надъ этою рознью всяческихъ интересовъ стояло дѣйствительно въ московскій періодъ духовное единство, но это было единство невѣжества, равенство въ невѣжествѣ.

Существенное содержаніе статьи И. И. Дитятина ясно и кратко выражено въ ея заключительныхъ строкахъ. Рознь существовала и до XVIII вѣка. „Въ этомъ XVIII столѣтіе не внесло ничего новаго; оно лишь возвело „въ перль созданія“, если будетъ позволено такъ выразиться, то, что создано было предшествовавшими вѣками и главнымъ образомъ въ XVI и XVII вв. Въ положеніи крестьянъ, уже обезземеленныхъ, оно не произвело по существу никакихъ измѣненій: оно въ этомъ отношеніи лишь развивало дальше то, что завѣщало ему Московское государство.... До второй половины XVIII вѣка землевладѣльцы все еще несутъ обязательную государственную службу и ради нея владѣютъ крестьянами; со второй половины этого вѣка они свободны отъ обязательной, но несутъ добровольную службу и въ награду за нее получаютъ крестьянскія души сотнями, тысячами. Европа, съ ея тлетворными ученіями, здѣсь не при чемъ; не при чемъ она и относительно того, что положеніе дѣлъ въ государствѣ не улучшилось, а чуть ли не ухудшилось; не при чемъ она въ „вожедирательствѣ“, какъ выражалась Екатерина II, чиновниковъ и администраторовъ; не при чемъ она и въ ихъ кругломъ невѣжествѣ относительно управляемой ими страны,—невѣжествѣ, констатированномъ самой императрицей“ ¹⁾.....

„Если гнилой Западъ нельзя винить въ тѣхъ невзгодахъ, которыя переживали наши предки въ XVIII столѣтіи и переживаемъ мы теперь, то его несомнѣнно можно и *должно* обвинить въ томъ, что съ этого Запада стала проникать къ намъ, и именно по преимуществу съ XVIII вѣка, тотъ свѣтъ, котораго, какъ мы видѣли, недоставало въ московскомъ государствѣ, и который внесъ въ каверны московской жизни нѣчто новое, вступившее въ борьбу съ такими основами ея, какъ „плеть и палка“, и внушаемый ими *страхъ*; отсюда пришелъ свѣтъ, заставившій еще въ XVIII ст. заговорить, что рабство—гнуснѣйшее явленіе человѣческой жизни, что рабъ—человѣкъ созданъ по образу и подобию Божію; отсюда пришелъ свѣтъ, *освѣтившій человека*, нашедшій и показавшій его всему міру—*въ золото*. Подъ вліяніемъ этого свѣта начинаютъ измѣняться задачи государства. Постепенное развитіе этого свѣта, усиленіе его яркости, увеличеніе пространства, имъ освѣщаемого, хотя медленно,

¹⁾ Русская Мысль 1882, № 3, стр. 245.

быть может слишком медленно, но всетаки ведет и в концѣ концов приводит къ 19 февраля 1861 года¹⁾.

Въ приведенныхъ выше словахъ выражается одно изъ основныхъ воззрѣній И. И. Дитятина на русскую жизнь, выведенное послѣ глубокаго изученія ея исторіи. Способный, усердный и до мелочей добросовѣстный работникъ, И. И. Дитятинъ и въ своей преподавательской дѣятельности и въ своихъ частныхъ сношеніяхъ съ людьми отличался необыкновенной честностью, простотой и нѣсколько суровой откровенностью, которая создавала ему много симпатій со стороны его слушателей и сослуживцевъ, но создавала и враговъ. Въ этомъ отношеніи И. И. Дитятинъ представляетъ собою полную параллель другого виднаго ученаго дѣятеля русской науки и Харьковскаго университета въ частности, скончавшагося менѣе чѣмъ за годъ до его смерти—Александра Афанасьевича Потебни. Да послужить его жизнь, вся посвященная научному труду, плодотворнымъ примѣромъ для другихъ работниковъ на обширномъ полѣ науки. Горька и тяжка была его жизнь, но она навсегда оставила глубокой слѣдъ въ наукѣ и въ благодарныхъ воспоминаніяхъ ея дѣятелей.

Н. Куплеваскій.

Въ редакцію „Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета“ поступили слѣдующія изданія:

Д. И. Багалъй. Къ исторіи ученій о бытѣ и нравахъ древнихъ славянъ. Кіевъ. 1892 г.

В. Мѣшаевъ. Ботаническая акклиматизаціонная выставка 1892 года въ Москвѣ. Критическій обзоръ. Москва. 1892.

¹⁾ Русская Мысль 1882, № 3, стр. 246.